

НЕЧИСТЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИЛЫ

Как показывают опросы «Левада-центра», страхи нашей власти, что «оранжевая революция» может перекинуться на Россию, - необоснованные. Сочувствуют этой революции только 9% россиян. И это отсутствие сочувствия связано с тем, что подавляющее большинство у нас не верит объяснению революции, которое дают сами ее участники - возмущением манипуляциями власти на выборах. С тем, что нечестные выборы - причина украинской революции, согласны только 12% россиян, зато 59% видят ее причину в происках Запада и борьбе украинских олигархических кланов.

Это соотношение разных объяснений украинских событий в массовом сознании приблизительно соответствует их соотношению в российских СМИ, что, в свою очередь, приблизительно соответствует степени зависимости СМИ от Кремля. Возникает картина эффективной кремлевской пропаганды и легко манипулируемого народа - президент дает понять, какая точка зрения ему близка, послушные СМИ бросаются ее развивать и распространять, а простодушный народ верит. Но я думаю, что это - очень упрощенная картина. Реальность значительно сложнее.

В новейшей истории нашей страны - множество примеров того, как массивная пропаганда не срабатывает, отторгается народным сознанием (вспомним хотя бы пропаганду «выбороссов» в 1993 г). Эффективность нашей пропаганды относительно украинской революции связана с тем, что аудитория наших СМИ сама уже смутно предполагала то же, что ей стали говорить представители власти и разные комментаторы, и была рада, что ее догадки подтверждают умные и информированные люди. При этом власть и комментаторы не ощущают себя «манипуляторами» - они говорят то, что реально думают, а это всегда - убедительно. Наша властная элита - это не какое-то замкнутое сословие, чье сознание может радикально отличаться от сознания простого народа. Это - обычные люди с обычным «средним» сознанием (сейчас - значительно более обычные, чем в эпоху раннего Ельцина). Материальные интересы и заботы элиты очень отличны от народных, но стиль мышления и картина мира, существующая в сознании президента и его соратников, не отличается принципиально от картины, существующей в массовом сознании. И эффективность теперешней пропаганды связана с тем, что власть и народ думают очень схоже и говорят на одном языке. Что же это за язык и какую картину мира можно увидеть за высказываниями и властных фигур, и политических аналитиков, и рядовых респондентов опросов относительно украинских событий?

Мы видим, что объяснение этих событий, которое дают сами участники «оранжевой революции», отвергается с порога и даже не рассматривается. Оно кажется наивным, поверхностным, несерьезным. Наше сознание стремится проникнуть за поверхность событий, докопаться до их «сущности». И здесь есть некоторое внешнее сходство с научным мышлением. Для научного анализа ответ участников революции, что они восстали против фальсификации итогов выборов, разумеется, тоже недостаточен. Он - не конец, а отправная точка анализа. Он сразу же вызывает серию вопросов. Как и почему сложилась система, при которой власть идет на фальсификацию, почему при аналогичных фальсификациях, украинцы восстали, а например, белорусы - нет. И т.д., и т.п. Но принципиальным отличием нашего сознания от научного является то, что у нас все такие вопросы сразу же подменяется одним: «кто за этим стоит?». За любыми массовыми действиями, для самих их участников объясняемыми простыми и понятными в той или иной мере идеалистическими мотивами, мы склонны искать каких-то реальных и тайных игроков-«кукловодов», руководствующихся исключительно властными и материальными интересами. Объяснить сербскую, грузинскую, украинскую революцию для всех нас (от президента до простого телезрителя) - это значит указать на американского посла, работавшего сперва в Белграде, а потом - не случайно же - переправившегося в Тбилиси, на Сороса и т.д. И хотя это совершенно ничего не объясняет (зачем, например, ЦРУ убирать прозападного Шеварднадзе - совершенно непонятно), в нашем сознании при

таких указаниях на «тайные пружины» и «тех, кто за этим стоит», возникает иллюзия понимания. Откуда же эта особенность нашего сознания?

В какой-то мере, я думаю, здесь - влияние советского марксизма, значительно более глубокое и всеобъемлющее, чем мы подозреваем. При всем нашем марксистском историцизме в советском анализе всегда присутствовала теория заговора. Если за идеологией скрываются материальные интересы, а за формально правовыми и демократическими институтами - власть монополистической буржуазии, значит, надо искать комнату, где монополисты обсуждают, как дурить народ и где они делают «баснословные барыши».

Но у этого мышления есть и более глубокие пласты. Сама эта советская картина мира была усвоена потому, что она легла на сознание народа, который никогда не выбирал власть, который знает, что всегда решал - не он, а кто-то за него, и убежден, что так и у всех народов, иначе и быть не может. Это - додемократическое и досовременное сознание. И у него есть еще более глубокие архаические корни. Для древнего мышления характерны поиски каких-то субъектов, стоящих за непонятными естественными процессами. Мы объясняем украинскую революцию происками ЦРУ, а грузинскую - средствами Сороса так же, как древние люди болезнь объясняли порчей, эпидемию - колдовством, а движение солнца по небу - тем, что его толкает жук-скарабей.

Элементы такого мышления есть и на Западе, но они давно уже не занимают здесь доминирующего положения. Поэтому для современных западных наблюдателей многие высказывания наших деятелей необъяснимы («Неужели Путин действительно может думать, что на Западе хотят расчленить Россию?») и списываются на «загадочность русской души». Но на Западе просто забыли, как умные люди объясняли Французскую революцию заговором масонов, а рабочие волнения и восстания в колониях - действиями агитаторов Коминтерна.

В силу особенностей нашей истории наш «менталитет», во всяком случае, в отношении объяснения социальных и политических реалий, - глубоко архаичен. И для вхождения в современный развитый мир нам надо менять не только институты, но и «поддерживающую» эти институты систему мышления. Как от нее отходят наши украинские братья, прокладываящие путь в современный мир и для себя, и для нас.